

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023 № 4 (107). С. 225–239.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023
Vol. no. 4 (107). P. 225–239.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК343.985

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.14.36.020

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ДОСТИЖЕНИЮ КОМПРОМИССА
СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ
КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ
ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Попова Елена Ильинична, Башкирский государственный университет, Уфа, Россия,
popovaelena03@yandex.ru

Сандакова Арюна Баировна, Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления, Улан-Удэ, Россия, sanaryuna@yandex.ru

Введение. В статье обращается внимание на то, что такое важное как в теоретическом, так и в практическом плане направление, как криминалистическое обеспечение деятельности следователя по достижению компромисса стороны обвинения и защиты, до настоящего времени не становилось предметом серьезных научных криминалистических исследований.

Материалы и методы. При проведении исследования за основу был принят всеобщий диалектический метод научного познания; использовались и другие методы: анкетирование, интервьюирование, анализ, синтез, аналогия, системный и др.

Результаты исследования. Позволили актуализировать необходимость создания системы рекомендаций, образующих криминалистическое обеспечение деятельности следователя по достижению компромисса стороны обвинения и защиты; обозначить основные направления формирования такой системы рекомендаций, определить ее место в структуре частной криминалистической методики расследования ДТП.

Выводы и заключения. Определены условия, при которых следователем для решения тактических задач расследования может быть принято решение о применении по уголовному делу о преступлении, квалифицированном по ст. 264 УК РФ, компромиссных норм. Акцентируется внимание на том, что одним из главных таких условий должен быть приоритет защиты прав и законных интересов потерпевших.

Ключевые слова: дорожно-транспортные преступления, компромисс, криминалистическое обеспечение деятельности следователя

Для цитирования: Попова Е. И., Сандакова А. Б. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по достижению компромисса стороны обвинения и защиты как важная составляющая методики расследования дорожно-транспортных преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 4 (107). С. 225–239.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.14.36.020

5.1.4. Criminal Law Sciences

Original article

FORENSIC SUPPORT OF THE INVESTIGATOR'S ACTIVITIES TO ACHIEVE A COMPROMISE BETWEEN OF THE PROSECUTION AND DEFENCE AS AN IMPORTANT COMPONENT OF THE METHODOLOGY OF INVESTIGATION OF ROAD TRAFFIC OFFENCES

Elena I. Popova¹, Arjuna B. Sandakova

¹Bashkir State University, Russia, popovaelena03@yandex.ru

²East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia, sanaryuna@yandex.ru

Introduction: the article draws attention to the fact that such an important both in theoretical and practical terms direction, as criminalistics support of the investigator's activity to achieve a compromise of the prosecution and the defense, until now has not become the subject of serious scientific criminalistics research.

Materials and Methods: When conducting the research, the universal dialectical method of scientific cognition was taken as a basis; other methods were also used: questionnaire survey, interviewing, analysis, synthesis, analogy, systemic, etc.

The Results of the Study: allowed to actualise the need to create a system of recommendations that form the criminalistic support of the investigator's activity to achieve a compromise of the prosecution and defence; to identify the main directions of the formation of such a system of recommendations, to determine its place in the structure of the private criminalistic methodology of road traffic accident investigation.

Findings and Conclusions: The conditions under which the investigator for solving tactical tasks of investigation can decide to apply compromise norms in a criminal case about an offence qualified under Art. 264 of the Criminal Code of the Russian Federation are defined. It is emphasised that one of the main such conditions should be the priority of protection of the rights and legitimate interests of victims.

Keywords: traffic crimes, compromise, forensic support of the investigator

For citation: Popova E.I., Sandakova A.B. Kriminalisticheskoe obespechenie dejatel'nosti sledovatelja po dostizheniju kompromissa storony obvinenija i zashhity kak vazhnaja sostavljajushhaja metodiki rassledovanija dorozhno-transportnyh prestuplenij [Forensic support of the investigator's activities to achieve a compromise between of the prosecution and defence as an important component of the methodology of investigation of road traffic offences]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia : scientific.- practical

journal. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 4 (107), p. 225–239.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.14.36.020

Криминалистика возникла и развивается как наука, призванная способствовать практике раскрытия и расследования преступлений [1, с. 52]. При этом она не стоит на месте и, как отмечает Т. С. Волчецкая, за многолетнюю историю своего существования, во-первых, обогатилась немалым количеством новых теорий и на сегодня стала универсальной прикладной юридической наукой, своеобразными адаптационными «воротами» для применения в уголовном судопроизводстве последних достижений научной и технической мысли. Во-вторых, с учетом существенных изменений в социально-экономической и политической сфере переосмысления требуют ранее сформированные криминалистикой научные продукты. В-третьих, накопилось большое количество серьезных науковедческих вопросов, требующих своего осмысления и разрешения [2, с. 349]. На один из таких вопросов хотелось бы обратить внимание.

Так, анализ научной и методической литературы позволяет констатировать, что среди ученых, представителей наук уголовного права, уголовного процесса, криминалистики на протяжении достаточно длительного периода (практически вплоть до начала 90-х гг. XX в.) превалировала некая установка на бескомпромиссную борьбу с преступностью. Однако законодатель всегда понимал, что преступления совершаются с различными мотивами, целями, с различной формой вины, характеризуются разнообразным посткриминальным поведением, преступники имеют разный социальный статус и т. п. Вероятно, поэтому в отечественном законодательстве всегда присутствовали нормы, предполагающие те или иные компромиссы с лицами, подвергающимися уголовному преследованию.

Первые уголовные кодексы молодого Советского государства¹ содержали нормы, в той или иной степени допускающие возможность некоего компромисса с подозреваемыми и обвиняемыми. К примеру, ст. 4 Уголовно-процессуального кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – УПК РСФСР) 1922 года и ст. 4 УПК РСФСР 1923 года устанавливали, что уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное не может быть продолжено и подлежит прекращению во всякой стадии процесса, в том числе за примирением обвиняемого с потерпевшим по делам, возбуждаемым не иначе, как по жалобе потерпевшего, за исключением случаев, указанных в ст. ст. 10 и 11 УПК РСФСР (ч. 2), за истечением срока давности (ч. 4), вследствие акта об амнистии, если таковая исключает наказуемость совершенного обвиняемым или помилования отдельных лиц, или прекращения дел о них постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета или его Президиума, в порядке предоставленных ему законом прав (ч. 6). «Необходимо отметить, что УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. и внесенные в последующие годы изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство не содержали в себе норм, согласно которым процессуальная форма производства по уголовным делам в какой-то мере усложнялась» [3].

¹ Заметим, что компромиссные нормы были закреплены и в дореволюционном законодательстве.

В свою очередь в УК РСФСР 1922 г. содержались нормы, предусматривающие возможность назначения наказания ниже низшего предела (ст. 28), а также такие меры социальной защиты, заменяющие наказание, как удаление из определенной местности, передача несовершеннолетнего на поруки родителям (пп. «г», «д» ст. 46).

В дальнейшем отечественное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство становилось еще более гуманным по отношению к лицам, подвергающимся уголовному преследованию. В него были включены нормы, предусматривающие еще более широкие возможности для достижения компромиссов. Так, в УК РСФСР 1960 г. входили ст. 24.2 (Условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду), ст. 38 (Обстоятельства, смягчающие ответственность), ст. 50 (Освобождение от уголовной ответственности и наказания), ст. 52 (Освобождение от уголовной ответственности с передачей на поруки) и др. УПК РСФСР 1960 г. содержал ст. 6 (Прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки), ст. 7 (Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием), ст. 8 (Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия) и др. [3].

Как отмечают О. В. Химичева и Г. П. Химичева, «многообразие фактических обстоятельств конкретных преступлений, особенности расследования и рассмотрения отдельных категорий уголовных дел неизбежно требует определенной дифференциации уголовно-процессуальной формы, различий в порядке осуществления уголовного судопроизводства. Такая необходимость существует объективно и обусловлена как спецификой преступлений, так и личностью подозреваемых, обвиняемых, а также потерпевших и иных участников уголовного процесса» [4]. Указанное дает основание утверждать, что компромиссы (основанные на нормах закона² и законодательно не урегулированные [5, с. 75]) как в ходе расследования, так и судебного разбирательства присутствовали и, вероятно, будут присутствовать всегда [6, с. 69].

Уголовный и уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации содержат еще более широкий перечень статей, предусматривающих возможность достижения компромисса с лицами, подвергающимися уголовному преследованию, либо их стимулирование к положительному посткриминальному поведению, поощрение за него. Анализ действующего законодательства, изучение научной и методической литературы позволили предложить следующую классификацию таких норм с учетом предмета настоящего исследования. Так, в зависимости от вида законодательства можно выделить соответствующие нормы, предусмотренные в:

- уголовном законе;
- уголовно-процессуальном законодательстве;
- законодательстве об административных правонарушениях и административном процессе;
- в гражданском, гражданско-процессуальном, ином законодательстве, регламентирующем цивилистический процесс.

² Речь идет о нормах, регламентирующих особенности освобождения от уголовной ответственности и наказания (деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, явка с повинной и т. п.).

С учетом направленности настоящей публикации дадим более развернутую классификацию норм первых двух пунктов из вышепредложенной классификации. Так, в зависимости от места в структуре нормативных актов, где излагаются такие нормы, их можно дифференцировать на те, что закреплены:

- в общей части. В УК РФ – это некоторые нормы, регламентирующие правила назначения наказания (ст. ст. 61, 62, 64, 65, 72.1 УК РФ); освобождение от уголовной ответственности (ст. 75–78 УК РФ); освобождение от наказания (ст. 79–83 УК РФ); некоторые иные нормы – ч. 2 ст. 31 УК РФ (кроме подготовки к совершению преступления небольшой или средней тяжести), применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), амнистия, помилование, судимость (ст. 84–86 УК РФ), судебный штраф (ст. 104.4, 104.5 УК РФ) и др., в УПК РФ — основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования (ст. 24, 25.1, 27, 28.1 УПК РФ);

- в особенной части. В УК РФ – это примечания к ст. 126 (Похищение человека), ст. 127.1 (Торговля людьми), ст. 198 (Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица — плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов), ст. 199 (Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов), ст. 204 (Коммерческий подкуп), ст. 205 (Террористический акт), ст. 205.1 УК РФ (Содействие террористической деятельности), ст. 291 УК РФ (Дача взятки) и другие. В Особенной части УПК РФ – гл. 40 УПК РФ (Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением); гл. 40.1 УПК РФ (Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве); гл. 51.1 УПК РФ (Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности).

Обратим внимание, что, по мнению Н. Г. Стойко, «помимо таких уголовно-процессуальных стратегий, как защита прав и свобод обвиняемого, социальная поддержка обвиняемого, социальная поддержка потерпевшего, рациональность и эффективность уголовного судопроизводства, уголовное преследование выделяет еще и примирение» [7]. Причем автор обоснованно отмечает, что «названные стратегии должны не исключать, а дополнять друг друга» [8]. «Примирение является лучшим исходом дела, по которому виновный осознал свою вину, готов извиниться перед потерпевшим, загладить причиненный вред и разрешить конфликт, возникший по его вине» [9]. В связи с этим А. Г. Маркелов пишет: «Если проанализировать компромиссную процедуру примирения сторон в уголовном процессе, то она прежде всего направлена на обоюдное волеизъявление заинтересованных сторон в разрешении уголовно-правового конфликта» [10].

В то же время, вынуждены отметить, что концепция компромисса развивается преимущественно учеными в области уголовного права и уголовного процесса. В свою очередь, криминалисты, как правило, не выбирают предметом своих исследований компромиссы сторон обвинения и защиты, а зачастую выступают и с их жесткой критикой [11, с. 73]. Криминалисты осуществляют исследования преимущественно в рамках устоявшейся парадигмы, формируя систему научно-обоснованных рекомендаций, руководствуясь принципом бескомпромиссной борьбы с преступностью. Как результат, мы имеем, к примеру, многочисленные методики расследования отдельных видов и групп преступлений, зачастую, содержащие

повторяющие (дублирующие) друг друга положения (рекомендации) [11, с. 73–74]. К настоящему времени, несмотря на обширность практики использования компромиссных норм, их критику со стороны высшего руководства страны, представителей юридического сообщества, массовости ошибок и нарушений, допускаемых при расследовании и судебном разбирательстве с применением особых порядков, криминалисты до настоящего времени практически не занимались (на монографическом уровне) созданием систем научно обоснованных рекомендаций, направленных на оптимизацию использования упрощенных форм судопроизводства при обеспечении прав и законных интересов обвиняемых и потерпевших» [11, с. 73–74].

Как показал анализ научной и иной криминалистической литературы, на сегодня фактически отсутствуют системные рекомендации, посвященные криминалистическому обеспечению деятельности следователей по эффективному использованию норм, предусматривающих уголовно-правовые и уголовно-процессуальные компромиссы по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, квалифицируемые по ст. 264 УК РФ (далее – ДТП). Подобного рода рекомендации зачастую можно встретить лишь на уровне фрагментов отдельных научных статей, монографий, подготовленных преимущественно представителями наук уголовного права и уголовного процесса [12; 13; 14]. В целом же целый ряд российских ученых обосновывают актуальность такого научного направления, как криминалистическое обеспечение компромиссов сторон обвинения и защиты (О. Я. Баев, М. О. Баев, Ю. П. Гармаев, А. С. Горбань, Е. И. Попова, И. А. Попова, Р. С. Хамидуллин, Я. Ю. Янина) [15; 16; 17; 18; 4; 19; 20; 21].

Отметив вышеприведенные обстоятельства, носящие, на наш взгляд принципиально важный характер, обратим внимание на некоторые аспекты совершения, расследования и привлечения к уголовной ответственности за дорожно-транспортные преступления. Итак, в обоснование такой позиции следует указать на следующее:

1. Преступления, которые квалифицируются по ст. 264 УК РФ, как правило, совершаются неожиданно для водителя.

2. В следственных ситуациях, когда лицо, совершившее ДТП, установлено [22, с. 316; 23, с. 85; 24, с. 101; 25, с. 72–73] сразу после его совершения (в ряде случаев – спустя определенное время), подозреваемые/обвиняемые по уголовным делам рассматриваемой категории зачастую раскаиваются в содеянном и готовы в той или иной форме (размере) возместить потерпевшему вред, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия (особенно, если это поможет улучшить его положение (быстрее прекратить производство уголовному делу, избежать судимости и т. п.). На это в рамках интервьюирования указали 78 % следователей и 82 % адвокатов. В то же время практически 100 % респондентов отметили, что с течением времени в ходе расследования стремление возместить вред, как правило, снижается, а иногда и вовсе пропадает.

3. Как показал анализ материалов уголовных дел, в 28 % случаев в результате совершения анализируемых преступлений потерпевшими признаются родственники, близкие лица водителя, которые не заинтересованы в его привлечении к уголовной ответственности.

4. Как правило, подозреваемые/обвиняемые по уголовным делам о преступлениях, квалифицированных по ст. 264 УК РФ заинтересованы в прекращении в отношении них уголовного преследования. На это в рамках анкетирования обратили внимание 97 % следователей и 95 % адвокатов³.

Раскрываемость дорожно-транспортных преступлений достаточно высока, ежегодно в среднем она составляет около 91 % (в 2022 г. – 90%, в 2021 г. – 90 %, в 2020 г. – 98,4 %, в 2019 г. – 90 %, в 2018 г. – 89 %, в 2017 г. – 87,8 %). При этом из числа преступлений, дела и материалы которых находились в производстве органов расследования, в суд направляется в среднем менее 60 % (к примеру, в 2022 г. этот показатель составил 52 %) ⁴, остальные прекращаются преимущественно по нереабилитирующим основаниям (в связи с примирением сторон, с деятельным раскаянием, назначением судебного штрафа и др.). Ежегодно примерно по 65 % таких уголовных дел судебное разбирательство производится в особом порядке (глава 40 УПК РФ. В целом же (вне зависимости от формы судебного разбирательства) около 40–45 % уголовных дел в суде прекращаются (в основном по нереабилитирующим основаниям). По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, в 2022 г. было осуждено 8 370 чел. При этом число лиц, оправданных и в отношении которых уголовное дело было прекращено, составило 5 846 чел., или 70 % от числа всех подсудимых⁵.

Таким образом, можно говорить о широкой распространенности практики применения компромиссных норм⁶ по делам анализируемой категории. Однако, как показало проведенное исследование, следователь[19]⁷:

1) зачастую принимает решение о их применении «по факту», то есть, как правило, на завершающем этапе расследования;

2) не нацелен на решение тактических задач расследования (преодоление противодействия стороны защиты, обеспечение реальной защиты прав и законных интересов потерпевших, обвиняемых и так далее) путем использования компромиссных норм. На это в рамках интервьюирования следователей обратили

³ Анкетирование проводилось в отношении 88 следователей, 84 адвокатов, интервьюирование в отношении 20 следователей, 11 адвокатов.

⁴ Состояние преступности в Российской Федерации в 2017–2022 годы. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987/> (дата обращения: 01.05.2023).

⁵ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2022 года. Режим доступа : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 10.05.2023).

⁶ Далее, если иное не оговорено, в качестве тождественных будут использоваться следующие словосочетания «нормы, предусматривающие компромисс», «нормы о компромиссах».

⁷ Здесь мы намеренно не упоминаем о ситуациях, когда следователь применяет компромиссные нормы намеренно, желая «прикрыть» нарушения закона и ошибки, допущенные сотрудниками правоохранительных органов. Об этом см., например: Прекращение уголовного дела по статье 264 УК РФ с назначением судебного штрафа в соответствии со статьей 25.1 УПК РФ и статьей 76.2 УК РФ на стадии предварительного расследования. Московская область, 2018 год / Праворуб. Режим доступа: <https://pravorub.ru/cases/80980.html> (дата обращения: 01.05.2023).

внимание 48 % опрошенных. Вместе с тем следователь может эффективно использовать компромиссные нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства по уголовным делам о ДТП для решения тактических задач расследования (преодоление противодействия стороны защиты, обеспечение реальной защиты прав и законных интересов потерпевших, обвиняемых и так далее).

Сказанное позволяет утверждать, что давно назрела необходимость разработки системы научно-обоснованных криминалистических рекомендаций по эффективному использованию тактического потенциала компромиссных норм сотрудниками правоохранительных органов при расследовании ДТП. Применительно в анализируемой нами категории уголовных дел речь идет о компромиссных нормах, предусмотренных ст. 75 (Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием), 76 (Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим), 76.2 (Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа) Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 25 (Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон), 25.1 (Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа), 28 (Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием), гл. 40 (Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением), 51.1 (Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности) УПК РФ. Также для целей оптимизации расследования ДТП следователем могут эффективно использоваться ст. 61 (Обстоятельства, смягчающие наказание), 62 (Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств), 78 (Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности) и др. УК РФ.

В то же время убеждены, что какие-либо компромиссные нормы в отношении лиц, совершивших анализируемые преступления в состоянии алкогольного опьянения, могут применяться лишь в исключительных случаях (например, когда водитель, будучи единственным, кто умеет управлять автомобилем, сел за руль для того, чтобы доставить в медицинское учреждение лицо, которому требовалась неотложная помощь. В других случаях, когда вождение автотранспортного средства в состоянии опьянения было вызвано жизненной необходимостью). Здесь справедливо утверждение о том, что «необходимо понимать, что всякий случай применения компромисса – мера прежде всего вынужденная. Уголовно-правовые и *уголовно-процессуальные (дополнено нами. – Авт.)* уступки могут применяться только в тех случаях, когда выполнение задач уголовного и уголовно-процессуального законодательства путем применения иного способа невозможно или самым существенным образом затруднено, создает реальную угрозу наступления непоправимых последствий. Другими словами, при применении компромисса должно соблюдаться требование вынужденности уступок и их соразмерности предполагаемым негативным последствиям» [4].

В целом мы разделяем позицию о том, что выражение «бескомпромиссная борьба с преступностью» в большей мере связано с нетерпимостью к совершению преступлений, с мгновенной и эффективной реакцией государства и общества на нарушения законодательства в результате осуществления общественно опасных деяний» [26]. В настоящее время широко распространено понимание того, что «борьба с преступностью как социальным явлением не может не быть бескомпромиссной.

Признавая тот факт, что преступность — явление неискоренимое в современном обществе, также необходимо понимать, что борьба с ней должна вестись постоянно и не допускать изъятий. Однако бескомпромиссность борьбы не означает отказа от применения поощрительных норм, формирующих институт компромисса...» [10]. «Перед государством стоит задача не только снизить уровень преступности, обеспечив неотвратимость наказания за совершенное преступление, но и сделать наказание наиболее справедливым и эффективным, максимально уменьшив социальные последствия как для самого осужденного, так и для государства в целом» [27].

В то же время совершенно очевидно, что расследование – это сложный процесс. Сложность, как отмечает, например, В. Д. Зеленский, «обусловлена его составными частями (в том числе процессуальным использованием специальных знаний), множественными субъектами, противодействием заинтересованных лиц и большим числом иных факторов» [28]. Именно поэтому убеждены, что следователь должен иметь обширный тактический арсенал, в котором присутствуют разнообразные инструменты, позволяющие эффективно преодолевать противодействие уголовному преследованию, формировать непротиворечивую и прочную доказательственную базу при безусловном обеспечении законности при производстве по уголовному делу. Одним из таких инструментов, как показало проведенное нами исследование следственной и судебной практики, по уголовным делам о преступлениях, квалифицированных по ст. 264 УК РФ может быть достижение компромисса сторон обвинения и защиты путем использования норм действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства (ст.ст. 75, 76, 76.2 УК РФ и ст. 25, 25.1, 28, гл. 40, 40.1, 51.1 УПК РФ).

Тезисно обозначим некоторые из ключевых моментов использования следователем компромиссных и иных норм для оптимизации расследования ДТП. Следователь может принять решение о применении по уголовному делу о преступлении, квалифицированном по ст. 264 УК РФ, компромиссных норм на любом, в том числе первоначальном, этапе расследования. Однако только при наличии следующих групп условий:

1) следователь должен быть субъективно убежден, что дорожно-транспортное происшествие действительно подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ;

2) должно быть однозначно установлено, что именно обвиняемый совершил преступление, квалифицированное по ст. 264 УК РФ;

3) необходимо наличие оснований для применения компромиссных норм;

4) целесообразность для решения тактических задач расследования (формирование прочной доказательственной базы; преодоление противодействия уголовному преследованию; обеспечение реального соблюдения и защиты прав обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца; процессуальной экономии при безусловном обеспечении полноты расследования, соблюдении принципов уголовного судопроизводства), получения следователем тактических преимуществ, которые предоставляет применение компромиссных норм.

В случае принятия решения о целесообразности достижения компромисса со стороны защиты следователю с целью достижения стойкой установки обвиняемого на положительное посткриминальное поведение (в том числе возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением) целесообразно продемонстрировать ему и его защитнику преимущества применения компромиссных норм: возможность

прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, в том числе на досудебных стадиях; минимизация времени на участие в уголовном судопроизводстве, эмоциональных затрат, связанных с участием в уголовном процессе; вероятность снижения расходов на вознаграждение адвоката (при определенных условиях). Целесообразно обратить внимание стороны защиты и на то, что добровольное содействие сотрудникам органов предварительного расследования, как правило, позволяет достоверно и полно установить все обстоятельства совершенного преступления, а значит предупредить ошибки при квалификации действий обвиняемого, верно установить обстоятельства, смягчающие наказание, обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания, и т.п. В целом перечень таких преимуществ, в зависимости от следственной ситуации, с учетом личности обвиняемого и других обстоятельств может быть достаточно разнообразным.

При этом одним из главных условий применения достижения вышеобозначенного компромисса должен быть приоритет защиты прав и законных интересов потерпевших. Как отмечалось выше делам о преступлении, квалифицированном по ст. 264 УК РФ типично нарушение прав и законных интересов потерпевшего. Несмотря на то что этот субъект наделен достаточно большим кругом процессуальных прав (ст. 42 УПК РФ), он зачастую не обладает необходимыми знаниями о том, как действовать в рамках правового поля, чтобы реально отстоять свои интересы. Одновременно с этим вред, причиненный здоровью потерпевшего, является серьезным препятствием в направлении реализации предоставленных ему действующим законодательством прав. Именно поэтому следователь как представитель органов государственной власти и гарант законности при производстве по уголовному делу обязан предпринимать комплекс мер по максимально эффективной защите прав и законных интересов потерпевших.

Для целей обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего, баланс интересов сторон обвинения и защиты предлагается реализовывать тактическую операцию «Возмещение потерпевшему вреда по делам о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств». Ее реализация целесообразна:

1) для решения целого ряда тактических задач (преодоление противодействия уголовному преследованию со стороны потерпевшего, лица, подвергающегося уголовному преследованию, иных заинтересованных лиц; точное определение всех обстоятельств, связанных с вредом, причиненным нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств; формирование у обвиняемого добровольного решения о необходимости возмещения вреда, причиненного нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств; убеждение защитника в целесообразности принятия такого решения подзащитным; обеспечение реальной защиты прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного процесса;

2) при наличии необходимых условий (достоверно установлена виновность лица, его действиям дана верная квалификация, потерпевший намерен требовать возмещение вреда; обвиняемый уклоняется от возмещения ему вреда).

С учетом всего вышеизложенного, полагаем доказанной актуальность формирования системы криминалистических рекомендаций по использованию

следователем норм о компромиссах по делам о ДТП. Одновременно следует отметить, что такая система криминалистических рекомендаций:

1) должна рассматриваться как часть частной криминалистической методики расследования преступлений названной категории. Содержательно соответствующие рекомендации могут излагаться в рамках тактики производства следственных действий, взаимодействия следователя с другими сотрудниками правоохранительных органов защитником, потерпевшим. Отдельные положения могут найти отражение в рамках систем криминалистических рекомендаций, адресованных работникам прокуратуры и судьям, участвующим при рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств;

2) может быть использована для разработки/модернизации тактико-криминалистических рекомендаций по использованию следователем (дознавателем) иных (помимо тех, с использованием содержания которых предложены рекомендации в рамках настоящей работы) компромиссных норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства;

3) может учитываться при разработке/модернизации уже сформированных методик расследования преступлений в случае, если имеются законные основания для применения компромиссных норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. Москва: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2001.

2. Волчецкая, Т. С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины // Вестник Башкирского государственного университета. 2015. № 1. С. 349–352.

3. Зинатуллин, Т. З. Уголовно-процессуальная форма в законодательстве, теории и практике советского и постсоветского российского уголовного судопроизводства / Т.З. Зинатуллин, Д.Р. Гимазетдинов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 3. С.138-143.

4. Химичева, О.В. Дифференциация как основной тренд современного уголовного судопроизводства / О. В. Химичева, Г. П. Химичева // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С.33–36.

5. Аликперов, Х. Д. Компромисс в борьбе с преступностью Москва, 1999.

6. Попова, Е.И. Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства: монография М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2020.

7. Стойко, Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук СПб., 2007. 50 с.

8. Фильченко, А. П. Компромисс как метод уголовно-правового регулирования // Вестник Пермского университета. 2013. № 2 (20). С. 251–259.

9. Виноцкий, Л. В. Субъекты примирения в уголовном процессе России / Л.В. Виноцкий // Российское право в Интернете. 2009. № 05. Спецвыпуск. URL: <http://www.rpi.msal.ru> (дата обращения: 18.05.2023).

10. Янина, Я. Ю. Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. 194 с.
11. Попова, Е. И. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ // Российский следователь. М.: Юрист, 2011. № 4. С. 12–15;
12. Кусакин, В. В. Некоторые вопросы реализации уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. №29 (Т.1). С. 110–118.
13. Любимов, Л. В. Дорожно-транспортные преступления: проблемы законодательного конструирования составов и дифференциации ответственности участников дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Любимов. М., 2005. 234 с.
14. Кудряшов, А. В. Примирение с потерпевшим по делам о преступлениях, повлекших по неосторожности смерть человека в результате дорожно-транспортных происшествий / А.В. Кудряшов // Виктимология. 2017. №4 (14). С. 53–56.
15. Гармаев, Ю. П. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) / Ю.П. Гармаев, Е.И. Попова. Новосибирск, 2016.
16. Попова, И. А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 30 с.
17. Попова, Е. И. Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ). М., 2017.
18. Горбань, А. С. Особенности организации расследования при производстве дознания в сокращенной форме дис. ... канд. юрид. наук Краснодар, 2021. 208 с.
19. Сверчков, В. В. Действительные и мнимые проблемы допустимого компромисса в противостоянии преступности. URL: <http://www.kpress.ru/bh/2002/4/sverchkov/sverchkov.asp> (дата обращения: 02.05.2023).
20. Шатихина, Н. С. К вопросу об уголовно-правовой природе компромисса / Н.С. Шатихина // Правоведение. 2003. № 3 (248). С. 91–98.
21. Баев, О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: монография. Москва: Норма, Инфра-М, 2013.
22. Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко. М., 2006.
23. Абрамочкин, В. В. Расследование дорожно-транспортных преступлений: учеб. пособие / В.В. Абрамочкин. М.: Щит-М, 2010.
24. Владимиров, С. В. Расследование наезда транспортного средства на пешехода: дис. ... канд. юрид. наук Владимир, 2011. 217 с.
25. Кольчурин, А. Г. Особенности расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в сельской местности: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 223 с.
26. Сплавская, Н. В. Сущность уголовно-правового компромисса и его возможности // Государство и право в XXI веке. 2016. № 2. С. 48–54.
27. Стойко, Н. Г. Стратегии уголовного процесса и их совместимость // Российский следователь. 2006. № 4. С. 12-15.
28. Зеленский, В. Д. Основные положения организации расследования преступлений: учеб. пособие. Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2012.

REFERENCES

1. Belkin R. S. Kriminalistika: problemy segodnjashnego dnja. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki [Criminalistics: problems of today. Current issues of Russian criminalistics]. M.: NORMA (NORMA-INFRA M Publishing Group), 2001.
2. Volchetskaya T. S. Sovremennye napravlenija razvitija kriminalistiki kak nauki i kak uchebnoj discipliny [Modern trends in the development of criminalistics as a science and as a discipline]. Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Bashkir State University. 2015, no. 1, pp. 349-352.
3. Zinatullin T.Z. Ugolovno-processual'naja forma v zakonodatel'stve, teorii i praktike sovetского i postsovetского rossijsкого ugovnogo sudoproizvodstva [Criminal-procedural form in the legislation, theory and practice of the Soviet and post-Soviet Russian criminal justice]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija «Jekonomika i pravo» – Vestnik of Udmurt University. Series "Economics and Law". 2013, no. 3, pp.138-143.
4. Khimicheva O.V. Differenciacija kak osnovnoj trend sovremennogo ugovnogo sudoproizvodstva [Differentiation as the main trend of modern criminal proceedings]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no. 1, pp.33-36.
5. Alikperov, H.D. Kompromiss v bor'be s prestupnost'ju Moskva [Compromise in the fight against crime]. M., 1999.
6. Popova E.I. Podderzhanie gosudarstvennogo obvinenija v osobom porjadke sudebnogo razbiratel'stva [Maintaining the state prosecution in a special order of court proceedings]. Moscow: Publishing house "Yurlitinform", 2020, 20 p.
7. Stoyko N.G. Ugolovnyj process zapadnyh gosudarstv i Rossii: sravnitel'noe teoretiko-pravovoe issledovanie anglo-amerikanskoj i romano-germanskoj pravovyh sistem: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk [Criminal process of the western states and Russia: comparative theoretical and legal research of Anglo-American and Romano-Germanic legal systems: autoref. diss. D. in law].. Saint-Petersburg. 2007, 50 p.
8. Filchenko A.P. Kompromiss kak metod ugovno-pravovogo regulirovanija [Compromise as a method of criminal-legal regulation]. Vestnik Permskogo universiteta – Vestnik of Perm University. 2013, no. 2 (20), pp. 251-259.
9. Vinitsky, L.V. Sub#ekty primirenija v ugovnom processe Rossii [Subjects of reconciliation in criminal proceedings in Russia]. Rossijskoe pravo v Internetе – Russian law on the Internet. 2009, no. 05. Special issue. Mode of access: [http:// www.rpi.msal.ru](http://www.rpi.msal.ru) (date of reference: 18.05.2023).
10. Yanina, Y.Y. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty primenenija kompromissov dlja razreshenija konfliktov predvaritel'nogo sledstvija: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Theoretical and practical aspects of application of compromises for the resolution of conflicts of preliminary investigation: doctoral dissertation. Candidate of jurisprudence]. Kaliningrad, 2007, 194 p.
11. Popova E.I. Negativnye faktory zainteresovannosti sledovatelja v rassmotrenii ugovnogo dela sudom v porjadke glavy 40 UPK RF [Negative factors of interest of an investigator in consideration of a criminal case by the court under chapter 40 of the CPC of the RF]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator. Moscow, 2011, no. 4, pp. 12-15;
12. Kusakin, V.V. Nekotorye voprosy realizacii ugovno-pravovyh norm ob otvetstvennosti za prestuplenija v sfere bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija i jekspluatacii transporta [Some issues of implementation of criminal-law norms of responsibility for crimes

in the field of road safety and operation of transport]. *Juridicheskij Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta – Juridical Vestnik of Dagestan State University*. 2019, no.29 (vol.1), pp. 110-118.

13. L. V. Lyubimov, *Dorozhno-transportnye prestuplenija: problemy zakonodatel'nogo konstruirovaniya sostavov i differenciacii otvetstvennosti uchastnikov dorozhnogo dvizhenija: dis. ... kand. jurid. nauk* [Road traffic crimes: problems of legislative construction of corpus delicti and differentiation of responsibility of road traffic participants: diss. D. in Law]. M., 2005, 234 p.

14. Kudryashov A.V. *Primirenie s poterpevshim po delam o prestuplenijah, povlekshih po neostorozhnosti smert' cheloveka v rezul'tate dorozhno-transportnyh proisshestvij* [Reconciliation with the victim in cases of crimes resulting in negligent death as a result of road accidents]. *Viktimologija – Victimology*. 2017, no.4 (14), pp. 53-56.

15. Garmaev Y.P. *Ispol'zovanie sledovatelem norm ob osobom porjadke sudebnogo razbiratel'stva (gl. 40 UPK RF)* [The use by an investigator of the norms of a special order of court proceedings (Chapter 40 of the Criminal Procedural Code of the RF)]. Novosibirsk, 2016.

16. Popova I.A. *Taktiko-kriminalisticheskoe obespechenie kompromissnyh procedur v ugovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk.* [Tactico-criminalistic maintenance of compromise procedures in criminal proceedings: autoref. d. ... Candidate of Law]. Saratov, 2011, 30 p.

17. Popova E.I. *Rassledovanie s ispol'zovaniem norm ob osobom porjadke (gl. 40 UPK RF)* [Investigation with the use of the norms of the special order (Chapter 40 of the CPC of the RF)]. M., 2017.

18. Gurban, A.S. *Osobennosti organizacii rassledovaniya pri proizvodstve doznaniya v sokrashhennoj forme* dis. ... kand. jurid. nauk [Peculiarities of the organization of the investigation during the investigation in the reduced form. Candidate of Law]. Krasnodar, 2021, 208 p.

19. Sverchkov, V.V. *Dejstvitel'nye i mnimye problemy dopustimogo kompromissa v protivostojanii prestupnosti* [Actual and imaginary problems of admissible compromise in the confrontation of crime]. URL: <http://www.k-press.ru/bh/2002/4/sverchkov/sverchkov.asp> (access date: 02.05.2023).

20. Shatikhina N.S. *K voprosu ob ugovno-pravovoj prirode kompromissa* [Thee question about the criminal-legal nature of a compromise]. *Pravovedenie –Jurisprudence*. 2003, no. 3 (248), pp. 91-98.

21. Bayev O.Y. *Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve: pravovye i kriminalisticheskie problemy, vozmozhnye napravlenija ih razreshenija* [Pre-trial agreement on cooperation: legal and criminological problems, possible directions of their resolution]. M.: Norma, Infra-M, 2013.

22. Ishchenko E. P. (ed.) *Kriminalistika* [Criminalistics]. M., 2006.

23. Abramochkin, V.V. *Rassledovanie dorozhno-transportnyh prestuplenij* [Investigation of road traffic crimes]. Moscow: Shield-M, 2010.

24. Vladimirov S.V. *Rassledovanie naezda transportnogo sredstva na pesehoda: dis. ... kand. jurid. nauk* [Investigation of a vehicle collision with a pedestrian: Ph. Candidate of Law]. Vladimir, 2011, 217 p.

25. Kolchurin A.G. *Osobennosti rassledovaniya dorozhno-transportnyh prestuplenij, sovershennyh v sel'skoj mestnosti: dis. ... kand. jurid. nauk.* [Peculiarities of the investigation of traffic crimes committed in rural areas: Ph. Cand. in Philosophy]. Krasnodar, 2004, 223 p.

26. Splavskaya, N.V. Sushhnost' ugovorno-pravovogo kompromissa i ego vozmozhnosti [Essence of criminal-law compromise and its possibilities]. Gosudarstvo i pravo v XXI veke – State and law in the XXI century. 2016, no. 2, pp. 48-54.

27. Stoyko N.G. Strategii ugovornogo processa i ih sovmestimost' [Strategies of criminal process and their compatibility]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator. 2006, no. 4, pp. 12-15.

28. Zelensky, V.D. Osnovnye polozhenija organizacii rassledovaniya prestuplenij [The main provisions of the organization of the investigation of crimes]. Krasnodar, Publishing house of KubGAU, 2012.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Попова Елена Ильинична, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Башкирский государственный университет. 450076, Уфа, ул. Заки Валиди, 32,

Сандакова Арюна Баировна, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин. Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. 670013 Республика Бурятия г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, д. 40 В.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Popova Elena Ilyinichna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminology. Bashkir State University. Zaki Validi str., 32, Ufa, 450076,

Sandakova Aryuna Bairovna, senior lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines. East Siberian State University of Technology and Management. 670013 Republic of Buryatia Ulan-Ude Klyuchevskaya str., 40 V.